

Борис Пустынцев

Интервью к 50-летию антикоммунистического восстания в Венгрии

«Возникла необходимость сказать властям: вы — преступники!»

Голос Америки. — 2006

23 октября отмечается 50-я годовщина Венгерского антикоммунистического восстания. Две недели спустя после начала революция была жестоко подавлена советскими танками, четверо членов венгерского правительства казнены, десятки участников расстреляны, тысячи брошены в тюрьмы, десятки тысяч бежали за границу. В ту пору советская пропаганда работала на полную мощность. Однако, находились люди, не побоявшиеся выразить собственное отношение и к венгерской революции, и к действиям советских властей.

Борис Павлович Пустынцев известен в Петербурге как председатель общественной правозащитной организации «Гражданский контроль». Кстати, возглавляемое им объединение благополучно миновало все препоны, расставленные российскими властями для неправительственных организаций. Впрочем, известному правозащитнику не привыкать входить в конфликт с верховным руководством страны.

Осенью 1956 года студент одного из ленинградских вузов Борис Пустынцев с несколькими приятелями начал распространять листовки в защиту Венгерской революции. Поймали их не сразу, однако приговор был суров – по 10 лет ГУЛага. Скостила срок отставка Хрущева: новому генсеку Брежневу на первых порах хотелось проявить себя либералом, и он амнистировал ряд политзаключенных.

Как же все-таки ленинградский юноша решился на такой шаг, как поддержка восставших венгров? Ведь в те времена общественное мнение было явно не на его стороне.

«Помню, как в 68-м году я еду в такси, и совершенно незнакомый мне человек, водитель, поворачивается ко мне и говорит: «Какая стыдоба!», – рассказывает Пустынцев. – Вторжение в Чехословакию обсуждалось тогда повсюду – начиная с рабочих мест и заканчивая общественным транспортом. Совершенно незнакомые люди начинали заговаривать на эту тему, и очень многие чувствовали себя крайне неудобно. Но в 56-м году повсюду звучало сплошное: «Задавить!» Если бы вы попробовали где угодно сказать что-то в защите венгров, вас бы разорвали».

«Что касается мотивов написания листовок, то я и мои друзья понимали, что происходит что-то ужасное. И в 20 лет инстинкт самосохранения работает не так, как в более зрелом возрасте... Мы понимали, что ничего не изменим. Но возникла необходимость сказать власти: «Вы - преступники, вы - негодяи! Мы не с вами!»

После выхода из заключения Пустынцеву не разрешили работать в Ленинграде, и он устроился режиссером дубляжа на студию «Таллинфильм». Сейчас Борис Павлович с удовольствием вспоминает сцену в отделе кадров эстонской киностудии. Чиновник, который принимал его документы, увидел, что он – недавний политзаключенный, и протянул с характерным акцентом: «Для нас это – лучшая рекомендация!»

Венгерское восстание Пустынцев и его товарищи приняли, как свое, но с коммунистическими властями ВНР не стремились устанавливать никаких контактов.

Не слишком изменилась, по их мнению, ситуация и после «бархатной революции» 1989 года. Однако, еще через пару лет произошло следующее:

«В 91-м году в Санкт-Петербурге была устроена выставка «Будапешт, 1956 год». Я пошел посмотреть. В зале идет заседание, а я хожу по коридору, смотрю фотографии. Потом происходит такая сцена: посол Венгрии, который специально приехал из Москвы, говорит: «К сожалению, мы не смогли найти тех ленинградских студентов, которые тогда поддержали нашу революцию». А кто-то ему говорит: «Да вон один из них в коридоре бродит». Вдруг я смотрю - распахиваются двери, и из зала ко мне бежит куча народу. «Правда ли, что вы принимали участие?» Я говорю – правда. Меня тут же под белы руки волокут в президиум. Я назвал своих подельников. И в 1993 году сюда приехал венгерский посол и вручил нам награды: кому – офицерский крест, кому – медали 56-го года. Потом мы были гостями президента Венгрии. Офицерский Крест Венгерской республики – высшая награда, которую может получить иностранец в знак признательности страны».

Как оценивает Борис Пустынцев нынешние внешнеполитические действия российских властей, в частности – конфликт с Грузией? Не видит ли он, хотя бы отчасти, повторения ситуации осени 1956 года?

«Когда я услышал выступление министра обороны г-на Иванова, как нас уверяют – одного из возможных кандидатов в будущие президенты, – то сразу уловил фразу: «Реакция России будет адекватной». Я содрогнулся. Я понял, что это будет пример абсолютной неадекватности... На самом деле Кремль возмущает, что Грузия осмеливается вести себя, как нормальная независимая страна. Грузия понимает, конечно, что это – обреченный курс: выстроить хорошие отношения с Россией невероятно трудно. Прежде всего из-за политики России по отношению к Абхазии. Здесь – чистый двойной стандарт: Чечне нельзя давать независимость, наведем там конституционный порядок огнем и мечом, а в Абхазии, оказывается, не только можно, но и нужно. Это непонятно всему миру, и, естественно, возмущает грузинскую сторону».

У председателя «Гражданского контроля», как и у всей организации, очень много дел. Работа с гражданами, чьи права ущемляют власти всех уровней, подготовка семинаров и конференций на правозащитную тему с обязательным выпуском печатных материалов. Участие в работе международных правозащитных институтов и непрерывная просветительская деятельность. Борис Пустынцев повторяет, что он – оптимист относительно развития мирового сообщества в целом, и России, в частности. Правда, при этом подчеркивает, что быстрых результатов не ожидает.